

**ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА И УКЛАД ЖИЗНИ КОРЕЙЦЕВ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 19 ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ
ПУЦИЛОВСКОЙ ТЕРРИТОРИИ)**

Суржик М.М.
Горнотаежная станция им. В.Л. Комарова ДВО РАН,
Уссурийск, Россия
Юн В.Л.
ФГБОУ ВПО Приморская ГСХА, Уссурийск, Россия

***Title:** Traditional agricultural methods and mode of life koreans in primorsky region in xix centure (on example putsilovskaya territory)*

***Authors:** Surzhik M.M., Mountain-Taiga station named after V.L. Komarov FEB RAS, Ussuriisk, Russia,;*

Iun V.L, Primorsky State Agricultural Academy, Ussuriisk, Russia

***Abstract:** One of the largest Korean settlement is possible to consider of Putsilovka country (1459 men). Fond the instrument of labour and life evidence about use traditional technology of farming, which change to the influence special soil-climate conditions and different culture mixed, mode of life nations lived in (on) the modern territory of Primorye.*

***Keywords:** Koreans, Primorsky region, agriculture, mode, assimilation*

Выражаем благодарность за помощь в сборе материалов Пучкову А.В., Панвертовой В.Б. (с. Пуциловка), Перельгину С.А. (с. Богатырка), Вахрушеву Р.Г. (с. Монакино).

Первые официальные данные о заселении современной территории Приморского края корейскими переселенцами датируются 1864 годом. Тогда ими было основано первое село Тизинхе с населением 65 человек [1]. Первоначально заселялись южные районы Приморья (современный Хасанский район) и это были преимущественно крестьяне северных районов Корейского полуострова, которые жили в нищете, испытывали недостаток земли в Корее, а также были притесняемы за христианскую веру крайне деспотичной властью [1; 2,с.418; 3,с.35; 4,с.203; 5; 6,с.423]. Со временем, когда корейцы стали налаживать и укреплять

торговые, культурные и личные связи с местным населением, корейские поселения появились в центральных и западных районах Приморского края, Хабаровске, Амурской области. В то время среди жителей Дальнего Востока корейцев было около 4,65% [7, с.221]. К концу столетия, согласно данным первой переписи населения Российской империи 1897 года, численность корейцев в Южно-Уссурийском крае составляла уже 18075 человек. Из всех населенных пунктов края крупнейшими корейскими поселениями рассматриваемого периода можно считать с. Пуциловка (1459 чел.), с. Синельниково (1305 чел.) и с. Корсаковка (1294 чел.) [8, с.865]. Часто корейцы переселялись целыми кланами, состоящими из 9-15 и более семей. Вместе было легче осваивать новые места, расчищать территорию от леса для организации полей.

Традиционными сельскохозяйственными культурами для корейских крестьян были рис, ячмень, табак, фасоль, а также в меньшей степени кукуруза, гречиха, картофель и различные овощи. Наиболее пригодными для выращивания таких культур были пойменные, высокоплодородные почвы, расположенные в долинах рек. Поэтому корейцы в Приморском крае предпочитали селиться в таких местах.

Однако с самого начала они сталкивались с конкуренцией со стороны китайских земледельцев, которые жили в так называемых «фанзах» и выращивали те же самые культуры. Впоследствии этот термин появился в русском лексиконе и в бытовом понимании означал место жительства китайских или корейских крестьян. В некоторых селах местное население до сих пор использует это понятие «фанзы» для обозначения определенного района на местности, где когда-то жили китайцы или корейцы. Раскопки в таких местах действительно показывают наличие множества различных предметов быта, а также сельскохозяйственных орудий и приспособлений, типичных для восточноазиатской культуры (рис.1- 3).

Рис. 1 – Кухонный нож (с. Пуциловка)

Рис. 2 – Тяпки для рыхления и прополки узких междурядий (с. Пуциловка)

Рис. 3 – Латунные ложки и чашки (с. Пуциловка и с. Монакино)

По наблюдениям Н.М. Пржевальского корейские деревни состояли из фанз, расположенных друг от друга на расстоянии 100-300 шагов. По его мнению, снаружи и внутри эти дома практически ничем не отличались от китайских. Между фанзами располагались поля. *«Все полевые работы производятся на коровах и на быках, но плуги весьма дурного устройства, так что работа ими тяжела как для скотины, так и для человека»*. Корейские крестьяне для выращивания риса, бобов, фасоли, ячменя и овощей в Приморье применяли традиционную технологию, используемую в Корее [9, с.132, 10]. Найденные

лемеха – плоскорезы (рис. 6) указывают на то, что для земледелия корейцев того времени была характерна безотвальная обработка почвы. На почвах, периодически переувлажняемых, расположенных в поймах рек, это была довольно эффективная система. Так, руководитель Амурской экспедиции 1909-1910 гг. отмечал, что «в глубокой тайге, окруженной марью, болотами, где почва трудно поддавалась русской культуре, употребляемые корейцами способы обработки земли давали, наоборот, прекрасные результаты. Те продукты, которые ввозились ранее издалека, легко доставались благодаря корейцам на месте. Более того, "оседание корейцев происходило на тех землях, где вряд ли русский переселенец ... был в состоянии основать» [11, с.153].

Кроме того, плоскорезы соответствующего размера можно было применять также для междурядной обработки почвы в междурядьях кукурузы, и других ширококорядных культур. В качестве тягловой силы использовали крупный рогатый скот. Коров они не доили, так как молока не употребляли в пищу.

Рис. 6 – Лемеха-плоскорезы для обработки почвы (с. Монакино, с. Пуциловка)

В отличие от корейцев русские крестьяне пахали землю с полным оборотом пласта, что подразумевало наличие на плуге отвала. Таких плугов в местах корейских поселений найдено не было. Впоследствии безотвальная обработка почвы в Приморье получила широкое распространение на рубеже XX-XXI веков.

Некоторые элементы земледелия, такие как сроки посева и уборки, сорта культур, они изменяли в зависимости от почвенно-климатических условий конкретной местности. В целом,

корейские переселенцы привнесли на Приморскую землю наиболее пригодную для данного района систему земледелия, что положительно сказалось на решении продовольственного вопроса.

Рис. 7 – Различные виды серпов для уборки урожая риса и др. зерновых культур, найденные в с. Пуциловка (вверху) и с. Монакино (внизу).

Одними из наиболее удобных и выгодных для сельскохозяйственного освоения мест стали земли современной Пуциловской территории, расположенные вдоль р. Казачки и граничащие с Корсаковской территорией, а также с Октябрьским районом (с. Синельниково и др.). Эти территории стали активно осваиваться корейцами еще в 60-х годах XIX века, а уже к концу столетия здесь проживали многочисленные семьи оседлых земледельцев. Примером может служить семья уроженца с.

Пуциловка Ни Владимира Ивановича, история которой записана со слов его внучки Ни Дарьи Петровны – уроженки с. Пуциловка, впоследствии награжденной различными почетными грамотами и медалями Казахской ССР и удостоенной звания «Отличник народного образования». По данным Дарьи Петровны дед родился в 1854 году в с. Пуциловка, воспитал пять дочерей и одного сына. Имел до 10 десятин собственной земли, жил зажиточно. Был старостой с. Пуциловка, пользовался большим уважением у корейцев.

Одним из свидетельств освоения корейцами Пуциловской территории служат обнаруженные сотрудниками Пуциловской средней школы и энтузиастами старинные корейские захоронения. Характерные надгробия в виде каменных плит имели надписи на корейском и китайском языках (рис. 5).

Рис. 5 – Надгробие корейской могилы, 1924 г. (с. Пуциловка)

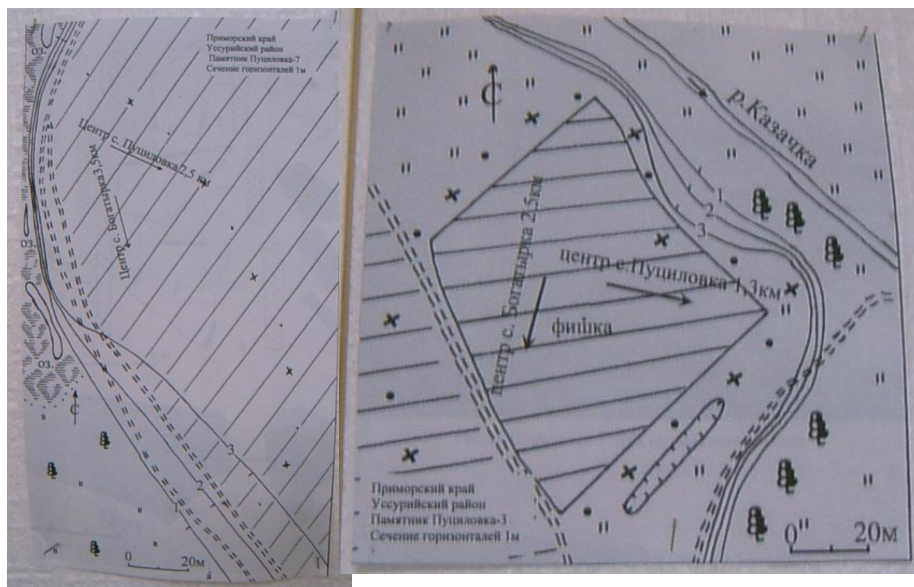

Рис. 6 – Схемы расположения корейских захоронений, (материалы экспозиции средней школы с. Пуциловка)

Существует мнение, что данные захоронения принадлежали особенно уважаемым и зажиточным людям. Однако первоначально таковых здесь было не много. Это связано с тем, что русские переселенцы получали земельные наделы по царскому Указу, а переселенцам из Кореи приходилось арендовать земельные участки или наниматься в работники к разбогатевшим односельчанам. Если они хотели иметь землю в собственности, то ее зачастую приходилось выкупать за цену в 2 и более раза выше первоначальной стоимости. Только к середине 90-х годов XIX века корейцы получили право стать Российскими подданными и обзавестись собственной землей наравне с русскими.

Главным условием выживания на вновь освоенных землях была необходимость работать в поле всей семьей, включая детей и стариков. Это было особенно необходимо в годы с неблагоприятными погодными условиями. Характерной особенностью быта корейцев Пуциловской территории было то, что некоторые предметы изготавливались из местного сырья, такого как, например, туф (вулканическая порода) Рис. 7.

Рис. 7 – Корыто и детали жернова, выдолбленные из целых кусков туфа (с. Богатырка)

Несмотря на то, что корейцы селились компактно, своими общинами, они достаточно активно вели торговлю с местным населением. Продавали, прежде всего, излишки выращенного урожая, иногда мясо, а также обменивали свою продукцию на другие товары повседневного спроса. Это неизбежно приводило к культурному обмену с русскими, китайцами, удэгейцами, нанайцами и другими народами.

По данным некоторых исследователей корейцы в Приморском крае достаточно активно приобщались к русской культуре и православию. Обосновавшись на новом месте, собирали средства и открывали начальные школы, куда отправляли учиться своих детей. Часто родители шли туда сами, желая обучаться, чему там учили, в том числе русскому языку [12].

Со временем стали появляться не только зажиточные крестьяне, но и богатые корейские предприниматели, промышленники, такие как, например, Хван Федор, имевший компании не только в России, но и в Китае.

Традиционно в семьях корейских земледельцев выращивалась свинья, а в зажиточных – несколько голов. Это служило основой питания в зимнее время. От русских переселенцев, удэгейцев и др.

корейцы перенимали способы охоты на диких животных. Таким образом, в рацион питания корейцев вошло также и мясо дичи.

Таким образом, к концу 19 века быт корейского населения Приморского края и традиционно корейские методы ведения сельскохозяйственного производства претерпевали изменения. Эти изменения были вызваны влиянием особых почвенно-климатических условий, а также ассимиляцией культуры и уклада жизни народов, проживавших на территории современного Приморья.

Список использованной литературы:

1. Центральный государственный архив России и Дальнего Востока (ЦГА РидВ), ф. 87, оп.1, д. 278, л.
2. Гарин-Михайловский Н.Г. По Корее, Манчжурии и Ляодунскому полуострову. - В кн. Н.Г. Гарин-Михайловский. Проза. Воспоминания современников. М., 1988, С. 415, С. 418.
3. Насекин Н. Корейцы Приамурского края. (Место издания не указано). 1904 г. 61 с.
4. Тягай Г.Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма. М.1971, С.202-234.
5. Недачин С.В. Православная церковь в Корее. СПб. 1911, С. 14.
6. Описание Кореи. М., 1960, С. 423-429.
7. Крушанов А.И. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (17 в – февраль 1917г.) – М.: Наука, 1991г. – С. 229-230.
8. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 3 Иркутская губерния, Забайкальская. Амурская, Якутская, Приморская области и о. Сахалин. СПб.. 1912. С. 864-867. 873-887.
9. Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867-1869 гг. Государственное изд-во географ. лит-ры. Москва, 1947. 310 с.
10. Kim. A.A. The Repression of Soviet Koreans during the 1930s, (transl. from Russian by Kees Boterbloem) in: The Historian. Summer 2012. vol. 74. Issue 2. pp. 267 – 285.
11. Граве В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. ТАЭ. Выпуск XI. С. Петербург. Типография В.Ф. Киршбаума. 1912. С. 153.
12. Белов М.Б. Просветительская деятельность русских православных церквей среди корейских иммигрантов в дореволюционной России. - Актуальные проблемы российского корееведения. М., 1994, С. 65.